

УДК 325.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1001-0001

ТРАКТОВКА ФЕНОМЕНА МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОЛОГИИ

© Автор(ы) 2021

SPIN-код: 3959-0818

AuthorID: 920891

АРШИН Константин Валерьевич, кандидат философских наук,
ученый секретарь

Федеральный исследовательский центр картофеля имени А.Г. Лорха

(143985, Россия, Балашиха, дер. Русавкино-Романово, 1-й Граничный проезд, 18, e-mail: kosta-10@yandex.ru)

Аннотация. Цель: анализ наиболее популярных и обладающие наибольшей эвристической силой теории и концепции миграции, востребованных в рамках существующего дискурса миграциологии. Методы: в качестве ведущих методов исследования были избраны анализ, абстрагирование и категоризация. Результаты: на основе анализа теорий и концепций миграции рассмотрены наиболее популярные востребованные теории миграции, проведена их категоризация, выделены наиболее эвристичные подходы. К таковым отнесены миграционно-демографический подход, демографический подход, институционально-миграционный подход, подход межэтнической и межнациональной конфликтологии, подход миграционной регионалистики, исторический подход, а также ряд других. Предложено использовать в качестве подхода к исследованию миграции политико-правовой анализ. Научная новизна: в статье на основе анализа подходов к исследованию миграции предложены определения миграции и мигранта, а также показана эвристичность политико-правового подхода к исследованию миграции. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной деятельности при рассмотрении вопросов миграциологии. Кроме того, они могут быть использованы при разработке нормативных правовых документов в области миграции, документов стратегического планирования, анализа и прогнозирования миграционных процессов как в целом, так и применительно к отдельным странам.

Ключевые слова: миграция, мигрант, этнополитика, миграционная система, политико-правовой подход, право, политика.

INTERPRETATION OF THE MIGRATION PHENOMENON IN MODERN MIGRATION STUDIES

© The Author(s) 2021

ARSHIN Konstantin Valerievich, Candidate of Philosophical Sciences,
Scientific secretary

Russian Potato Research Center

(143985, Russia, Balashikha, village Rusavkino-Romanovo, 1st Granichny proezd, 18, e-mail: kosta-10@yandex.ru)

Abstract. Purpose: analysis of the most popular and most heuristic theories and concepts of migration that are in demand within the existing discourse of migrationology. Methods: Analysis, abstraction and categorization were chosen as the leading research methods. Results: based on the analysis of the theories and concepts of migration, the most popular popular theories of migration were considered, categorized, and the most heuristic approaches were identified. These include the migration-demographic approach, the demographic approach, the institutional-migration approach, the approach of interethnic and interethnic conflictology, the approach of migration regionalistics, the historical approach, and a number of others. It is proposed to use political and legal analysis as an approach to the study of migration. Scientific novelty: based on the analysis of approaches to the study of migration, the article proposes definitions of migration and migrant, and also shows the heuristicity of the political and legal approach to the study of migration. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific activities when considering the issues of migrationology. In addition, they can be used in the development of regulatory legal documents in the field of migration, strategic planning documents, analysis and forecasting of migration processes both in general and in relation to individual countries.

Keywords: migration, migrant, ethnopolitics, migration system, political and legal approach, law, politics.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. По мнению большинства исследователей, миграция представляет собой многосложное и многофакторное социальное явление, тесно коррелирующее с динамикой экономической ситуации и масштабом производительных сил, с ускорением трудовой и социальной мобильности населения.

Термин «миграция» заимствован из латинского языка. Древние римляне, употребляя термин «migration», подразумевали перемещение или переселение. Но, современная наука придает термину миграция более широкую трактовку.

Один из наиболее авторитетных российских мигрантологов, то есть специалистов, исследующих миграционные процессы, Л.Л. Рыбаковский говорит о возможности представления как широкого, так и узкого определения миграции. В широком смысле миграция – это «любое территориальное перемещение, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности», узкая трактовка миграции – «законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства» [1].

Не менее известный мигрантолог В.И. Переведенцев полагал, что под миграцией следует понимать «совокупность любых перемещений людей в пространстве, в том

числе ежедневные миграции населения города: передвижение на работу и обратно, посещение развлекательных центров, сезонные поездки, связанные с отдыхом» [2].

В работе «Миграция населения: вопросы теории, методологии исследования» А.У. Хомра рассматривал миграцию как «отраслевое, территориальное, профессиональное и социальное перераспределение» [3], тем самым он установил корреляцию между понятиями миграция и подвижность

М.В. Курман, один из современных исследователей миграционных процессов полагает, миграция – это «любая форма социального движения, включая текучесть кадров в качестве вида миграции». Как следствием расширения трактовки миграции до понятия социального движения дало возможность М.В. Курману рассматривать межотраслевые и внутриотраслевые (производственную) перемещения людей как особые формы миграции. Как следствие, М.В. Курман отмечал, что «к миграциям населения в широком смысле слова следует относить все виды движения населения, имеющие общественную значимость» [4].

Ведущий специалист по миграционному праву в Российской Федерации Талия Хабриева, определяя «миграцию» пишет следующее: ««Понятие «миграция» существует только в привязке к причинам пространственных перемещений, их длительности и предполагает пересе-

чение лицом пространственных границ, т.е. в этих понятийных рамках должна быть дифференциация. Если мигрантом будет признаваться всякое лицо, осуществляющее любое перемещение, использование данного определения в тексте законодательных актов будет затруднительно» [5]. Подход Т.Я. Хабриевой раскрывает замечание Л.Л. Рыбаковского, который специально указывал, что перемещение и переселение нельзя рассматривать в качестве синонимичных понятий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Таким образом, миграция – это сложное и многомерное явление, которое невозможно охватить каким-либо одним определением. Например, несмотря на существенные усилия российского законодателя предложить кодифицированное определение понятий «миграция» и «мигрант» не удалось. Подробнее об этом будет сказано ниже. Вместе с тем, для целей данного исследования необходимо представить операциональные определения терминов «миграция» и «мигрант». С целью формирования таких определений мы совместим определения «миграции» предложенные отечественными исследователями В.А. Ионцевым и С.В. Рязанцевым.

С точки зрения первого, миграция – это вид пространственно-территориального передвижения человека. Итоговой точкой подобного перемещения выступает переселение [6]. С.В. Рязанцев полагает, что миграция – это исключительно обусловленная некими факторами смена постоянного места жительства [7, С. 9].

Таким образом, используемое в исследовании операциональное определение термина миграция будет звучать следующим образом:

- миграция – вид обусловленного комплексом факторов или одной причиной территориального перемещения, предполагающий изменение места жительства, либо одновременное пребывание в месте, отличном от постоянного места жительства.

- мигрант – это человек, вынужденный в связи с комплексом факторов, либо одной причиной изменить постоянное место жительства, либо длительно пребывать в месте, отличном от постоянного места жительства.

Формирование целей статьи (постановка задания). Операциональность указанных определений накладывает на них свои ограничения, которые осознаются авторами исследования. Например, под данное определение не попадает «маятниковая миграция», а ряд явлений, которые лишь с большими оговорками могут быть отнесены к сфере миграции, могут рассматриваться как миграция (например, перемещение осужденного к месту отбывания наказания или призывника к месту службы). Вместе с тем, под указанные определения могут быть подведены подавляющее большинство явлений, которые современными исследователями трактуются как «миграция».

Следствием сложности явления выступает множественность теорий и подходов к изучению миграции, которые должны быть подвергнуты классификации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Наиболее полной и всеобъемлющей мы полагаем классификацию В.А. Ионцева, которая строится на обширном анализе иностранной и отечественной литературы, демонстрирует связь российской миграционной науки с иностранной, вовлеченность российских исследователей феномена «миграция» в международные исследования.

Концепция миграционных систем. Концепция миграционных систем рассматривает миграционные процессы в глобальном ключе, учитывая политические, культурные, экономические, исторические, социальные особенности конкретных стран и регионов. В данном подходе глобальный миропорядок состоит из миграционных цен-

тров, т.е. развитых региональных государств, которые в силу своих промышленных, экономических и политических мощностей, являются местом постоянного миграционного наплыва и периферийных государств, которые не обладают признаками развитых индустриальных государств и являются в вопросах миграции своеобразными донорами [8]. За рубежом данная концепция получила довольно активное применение. Впервые подход был применен в конце 1980-х гг. для анализа международной миграции таким исследователем как Дж. Фосет, Ф. Арнольд [9], А. Портес, Дж. Бороз [10], которые использовали концепцию в рамках изучения глобализационных процессов, которые выступают дополнительным стимулом для миграции.

Среди отечественных исследователей концепция миграционных систем активно разрабатывалась Д.М. Абдрахмановым, И.А. Шакировым, И.В. Демичевым, М.М. Нугумановым [11], М.С. Савоскулом [12], В.А. Лянным [13], которые в частности, применяли ее для объяснения закономерностей международных миграционных потоков между Россией и странами дальнего зарубежья, а также для прогнозирования международных процессов. В условиях глобализации, концепция миграционных систем является довольно действенным инструментом для понимания современных процессов миграции.

Миграционно-демографический подход. Разработке данного подхода посвятили себя С.В. Рязанцев и Е.Е. Письменная, которые изучают проблемы взаимодействия и интеграции евразийского и азиатского регионов в контексте демографических последствий для России и постсоветского пространства. Миграционно-демографический подход помогает обосновать прогнозы основных показателей изменения численности и состава населения рассматриваемых регионов в тесной привязке к демографическим процессам [14]. В условиях мирового пространства миграционные потоки достаточно сильно зависят от демографической ситуации в отдельно взятом регионе мира, поэтому для России, чья территория является частью данного пространства, данный подход является актуальным как на локальном, так и на более высоких уровнях.

Демографический подход. Специалисты в области демографии представляют для себя явление миграции в качестве неких пространственных перемещений, совершаемых в пределах населенных пунктов, которые приводят к постоянной либо временной смене проживания, а также в качестве регулярных двусторонних движений между пунктами проживания и областями учебы и труда [15]. Среди демографических исследований в области миграции можно выделить работы Д.И. Валентя и А.Я. Кваши. Указанные исследователи в своих работах анализировали общую концепцию народонаселения, которая основывалась на комплексном, междисциплинарном подходе, определяющем с одной стороны миграцию человека как сугубо демографический процесс, имеющий прямое отношение к воспроизводству населения, с другой – как многосторонний феномен, имеющий культурологический, политический, географический и другие характеристики, способные косвенно влиять на демографическую повестку, с учетом поправок в общественном развитии.

Институционально-миграционный подход. Данный подход обеспечивает комплексное изучение вопросов инфраструктуры трудовой миграции, правовой защиты мигрантов, статуса рабочего-мигранта и лиц, не имеющих гражданства, а также соотечественников, проживающих за рубежом. Также в его рамках возможно формирование инструментария для предотвращения и предупреждения миграционных рисков и угроз. Так, по мнению В.А. Волоха, представителя данного подхода, проблемы реализации миграционной политики России кроются в постоянной реорганизации институтов, на которые возложены задачи по осуществлению данной

политики [16].

Подход межкультурной и межнациональной конфликтологии. Широкое применение получил в работах В.И. Мукомеля и Л.М. Дробизевой. Суть концепции состоит в изучении механизмов адаптации в принимающее общество на общероссийском и региональном уровнях внешних и внутренних мигрантов посредством социокультурных, религиозных и ментальных аспектов. Как отмечает В.И. Мукомель, проблема адаптации мигрантов является очень важным аспектом миграционной политики любой страны. Основное противостояние, по мнению автора, происходит в социокультурной среде. Коренное население России убеждено, что культурные традиции мигрантов размывают культурный стержень локальных обществ, тем самым угрожая общественной стабильности и провоцируя социальный взрыв. Это, якобы, обусловлено пренебрежительным отношением мигрантов к культуре жителей той местности, куда они прибыли [17].

Подход миграционной регионалистики. Суть концепции состоит в изучении проблем неравномерного финансового, социально-экономического развития территорий, сокращения населения в различных регионах страны, а также регионообразующих структур и институтов. Данный подход активно использует в своих исследованиях Е.С. Красинец. В частности история миграционной политики России в период Российской империи и СССР им трактуется как реализация Россией роли государства-реципиента по отношению к национальным окраинам Украины, регионам Северного Кавказа и Центральной Азии. Во многом подробная роль России объясняется им различным уровнем экономического и культурного развития [18, 19].

Экономический подход. Экономисты явление миграции связывают с процессами пространственного движения, приводящего к территориальному перераспределению населения трудоспособного возраста [20]. Экономическая наука находится в поиске соответствия между потребностью и наличием рабочей силы на территориях страны. В российских исследованиях вопросов миграции экономический подход используется в трудах Б.Д. Бреева, В.Г. Костакова и др.

Исторический подход. Историческая наука опирается на изучение развития форм миграции. Классификация форм миграции в историческом развитии образует определенные узловые рубежи перераспределения и концентрации населения, культурных традиций и знания. Такого рода классификация родственна к традиционной формационной классификации. Безусловно, особенности свойственны и форм миграции характерны для каждого периода жизни как человека, так и общества в целом. При смене общественно-политических формаций происходит и изменение форм миграций. Исторический подход можно выделить в работах Д.С. Шелестова, В.М. Кабузан и др [21]. Например, В.М. Кабузан в соавторстве с С.И. Бруком рассмотрели исторические корни миграции в работе «Миграционные процессы в России и за рубежом» [22]. В данной работе в исторической перспективе ими были описаны миграционные процессы, с момента возникновения России как государства.

Этносоциологическое направление. Данное направление основывается на идее культуры как коллективного метода приспособления [23] к окружающей среде и, в некотором смысле представляет собой обновленный уровень понимания процессов миграции, неотделимый от исторических корней народа, отражающих прежний опыт миграции. Отечественными представителями данного подхода являются Г.Ф. Габдрахманов [24], Н.Р. Маликова [25], В.О. Васильева [26], А.С. Ващук, Г.Г. Ермак [27], Л.А. Глазкова [28]. Интересно, что именно в структуре этносоциологии в последнее время появилось довольно новое понимание внешней миграции, которая отождествляется не только с пересечением государственной границы и международной миграцией.

Внешняя миграция может нести в себе и международную и внутреннюю компоненты. При этом новое осмысление внешней миграции нередко включается в историческую методологию.

Социологический подход. Ученые-социологи к миграционным процессам относят все разновидности перемещения населения, имеющие под собой общественную значимость [29]. Изучение связи миграции с вертикальной и горизонтальной мобильностью является одним из важнейших в социологии. В это направление входят не только пространственные перемещения, но и кадровая текучесть, внутрикорпоративное движение, социальные перемещения, носящие иногда глобальный характер, которые на сегодняшний день приобретают более отчетливый вид, особенно в российской перспективе. Важность данного подхода признана, поскольку на роль главного признака миграции ставит процесс движения (пространственного или социального).

Существует несколько социологических направлений, которые разрабатываются, в том числе российскими социологами А.А. Суколовым [30], Ю. Арутюняном К.Н. Сердюковым [31]:

1. Концепция «притяжения-выталкивания», которая рассматривает явление миграции в качестве функции некоторой привлекательности государств по типу «въезда» и «выезда», с учетом барьеров, возрастающих с увеличением расстояния между этими государствами в качестве ограничения процессов миграции. При этом в эмиграционных государствах, нередко выделяется роль «выталкивающих» факторов, которые представляются как определяющие в процессе миграции. В иммиграционных государствах, наоборот, подобная роль отводится «привлекающим» факторам.

2. Концепция миграционной цепи. Данная концепция включает в себя понятие «сообщество мигрантов», которое подразумевает межличностные отношения между бывшими и нынешними мигрантами в государствах «выезда» и «въезда» с дружескими или родственными отношениями, выраженной формой мигранты-земляки. В итоге по истечении некоего временного порога социальная структура мигрантов автономно поддерживает процесс миграции.

3. Культурологическое направление. Миграция — это процесс взаимодействия по обмену опытом, культурой и традициями людей из разных стран. При этом существует предположение, что обмен опытом может происходить также в рамках рынка рабочей силы, который чаще всего интернационален.

4. Теория ассимиляции базируется на постулате одностороннего процесса адаптации иммигрантов к общественным реалиям государства въезда.

Поскольку миграция – это социальный процесс, рассмотрение социологических парадигм является одной из фундаментальных задач в рамках нашего исследования.

Важнейшей среди социологических парадигм следует признать позитивизм. Основной принцип социологического позитивизма состоит в необходимости относиться к социальным явлениям как фактам. Соответственно, цель позитивизма состоит в обнаружении объективных закономерностей социальных явлений, одним из которых и выступает миграция. Обнаружение таких закономерностей позволяет спрогнозировать социальные последствия явления, а следовательно разработать меры по управлению им и оценить их эффективность. Сама миграция в таком случае представляет собой результат сознательного индивидуального выбора потенциального мигранта, который делается им на основе анализа ряда социальных и природных факторов. В качестве основной цели выступает материальная выгода.

Не меньшее значение среди социологических парадигм играет структурный функционализм. Его методологическую основу составляет представление о том, что социальное явление состоит из структурных единиц, каждая из которых имеет функциональное значение [32].

Миграция выступает такой структурной единицей функционирования современного общества. Будучи функциональной единицей она может приводить как к функциональным, так и дисфункциональным результатам. Для того, чтобы оценить значение миграции для общества необходимо понимать выполняемые миграцией функции, которые могут быть явными и латентными. Явные функции — это наблюдаемые объективные последствия миграционных процессов. Латентные функции — это влияние, результаты миграции проявляющиеся через изменения в других структурных единицах, формирующих общество.

Еще одной популярной теорией в изучении явления миграции и миграционных процессов в составе социологии является этнокультурная теория, в которой в первую очередь культурный аспект рассматривается в роли ведущего фактора приспособления мигрантов по отношению к коренному населению. Необходимо учесть, что представители этнокультурной теории заложили основу в понимании миграции не только на межгосударственном, но и на локальном уровне, понимая ее как мобильность людей на территории страны в целом [33-38].

Концепция «трех стадий» миграционного процесса. Данная концепция была разработана Л.Л. Рыбаковским и Т.И. Заславской в последней трети XX века [29-42]. В основе концепции лежит довольно четкое разделение миграционного процесса на три взаимосвязанных стадии: первая — исходная, стадия подготовки, в процессе которой начинается складывание подвижности и поднимается вопрос о миграции. Вторая — базовая стадия, в рамках которой проходит сам процесс передвижения населения. Третья — заключительная стадия. В рамках заключительной стадии реализуется процесс адаптации переселенца к новому месту жительства, к обычаям и традициям социума-реципиента.

Довольно подробный анализ концепции трехстадийности процесса миграции предложила Л.Л. Шамилева, которая акцентировала свое внимание на том, что миграционный процесс претерпевает в своем развитии этап некой потенциальной миграции, этап непосредственных действий и этап, описывающий последствия проделанной миграции [43]. С уточнением того, что итоги миграционных процессов (результаты территориального переселения населения) имеют больше значения, чем приживаемость новоселов, а потенциальная миграция представляет собой лишь один из элементов миграционной подвижности, поэтому данную схему можно принять как предшествующую концепции трехстадийности процесса миграции.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В целом, объединительным условием всех научных теорий является рассмотрение миграции как пространственного движения, в котором ведущая роль отводится анализу понятия пространства, а не понятия движения либо процесса.

Вместе с тем, миграция, как социальное явление, — это, прежде всего, процесс, реализующий себя в движении человека как социального существа, перемещения его либо из социума в социум, либо в пределах одного социума. Эти перемещения регулируются в определенными нормами, которые в рамках современного государства находят свое воплощение в нормативных правовых актах. Они же, в свою очередь, фиксации решений и действий органов власти и должностных лиц.

В этой связи мы полагаем перспективным использовать в качестве метода исследования политико-правовой анализ, который основывается на содержательном контент-анализе «нормативных актов, устанавливающих «правила поведения» исследуемого объекта, а также иных характеризующих его действия официальных документов (программы и планы, протоколы, циркуляры, официальные справки, ответы на запросы и обращения и другие), в котором единицей анализа служит правовая норма и ее официально задокументированная интерпре-

тация» [44].

Такой анализ содержит в себе правовой компонент и политический компонент. Первый требует тщательного анализа содержания нормативных правовых актов. Политический компонент обеспечивается анализом «политической направленности зафиксированных в нормативных и иных официальных документах решений и действий органов власти и их должностных лиц, которые могут быть направлены либо на решение проблем в различных сферах жизнедеятельности общества и государства в интересах всех граждан и в целях общественного развития, либо в частных или групповых интересах отдельных персоналий, включая самих должностных лиц, принимающих решения, или правящих политико-экономических группировок» [44].

Представляется, что именно политико-правовой анализ обеспечит возможности исследования миграции как важнейшей части общественного развития, включающего в себя политический компонент (реализация государством миграционной политики, заключение и реализацию международных соглашений по миграционным вопросам, присоединение государства к международным договорам), социальный компонент (влияние миграции на социальное развитие общества), культурные компоненты (влияние миграции на изменение культурных доминант общества).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса. М., 2001.
2. Переверзев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1975.
3. Хомра А.В.: Миграция населения: вопросы теории, методики исследования. Киев, 1979.
4. Незаконная миграция в современной России, понятие, виды, эффективность противодействия / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2004.
5. Хабриева Т.Я. Основные направления развития миграционного законодательства. Н. Новгород, 2004.
6. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. С. 18.
7. Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. М., 2001.
8. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобальных процессах. М., 2016.
9. Fawcett J. T., Arnold F. Explaining Diversity: Asia and Pacific Immigration Systems Pacific Bridges: The New Immigration from Asia and the Pacific Islands / J. T. Fawcett, B. V. Carino (eds). New York, 1987.
10. Portes A., Borocz J. Contemporary Immigration: Theoretical Perspectives on its Determinants and Models of Incorporation // International Migration Review. 1989. Vol. 23(3). P. 606–630.
11. Абдрахманов Д.М. и др. Интеграция инокультурных мигрантов в современное российское общество // Вестник Пермского университета. Серия Философия, Психология, Социология. 2013. № 2(14) С. 170-174.
12. Савоскул М. С. Территориальные системы международных миграций населения // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2015. № 6. С. 11-18.
13. Лянной В. А. Основные направления правоохранительной деятельности по противодействию незаконной миграции в Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 2. С. 120-124.
14. Рязанцев С.В., Хорие Н. Трудовая миграция в лицах: рабочие-мигранты из стран Центральной Азии в Московском регионе. М., 2010. С. 8.
15. Тарлекая Л. Международная миграция и социально-экономическое развитие // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 7. С. 44-53.
16. Волох В.А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации: состояние, тенденции, пути оптимизации // Автореферат дисс. на соискание уч. ст. д.полит.н. М., 2013. С. 17.
17. Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. Социология. Этнология. 2011. № 1. С. 34-50, 37.
18. Красинец Е. С. О миграционной политике России в области трудовой миграции // Миграция и социально-экономическое развитие. 2016. Т. 1. № 3. С. 139-152.
19. Тихонова Л. Е., Красинец Е.С. Трудовая миграция и миграционная политика Республики Беларусь в рамках интеграции в Евразийский экономический союз // Журнал международного права и международных отношений. 2015. № 2. С. 65-71.
20. Мировой рынок труда: новая реальность для России и СНГ. М., 1994.
21. Кабузан В.М. Эмиграция и рэмиграция в России в XVIII– начале XX века. М., 1998.

22. Брук А.С., Кабузан В.М. Миграционные процессы в России и СССР. М., 1991.
23. Глазкова Л.А. Регулирование миграционных процессов на территории городских муниципальных образований // Автореферат дисс. на соискание уч. ст. к.с.н. М., 2014.
24. Габдрахманова Г. Ф. Этничность и миграция: становление исследовательских подходов в отечественной этносоциологии // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 116-122.
25. Маликова Н. Р. Этносоциологическое исследование трансформации постсоветских наций // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 148-155.
26. Васильева В.О. Адаптация мигрантов из зарубежных стран в городах Российской Федерации. // Автореферат на соискание степени кандидата социологических наук. СПб., 2007.
27. Вацук А. С., Ермак Г. Г. Принимающее сообщество и трудовые мигранты на российском Дальнем Востоке: междисциплинарный анализ исторической ситуации начала XXI в // Региональные проблемы. 2016. Т. 19. № 4. С. 117-124.
28. Глазкова Л.А. Регулирование миграционных процессов на территории городских муниципальных образований // Автореферат дисс. на соискание уч. ст. к.с.н. М., 2014.
29. Ушклов Н.Г., Малахов И.А. «Утечка умов» как глобальный феномен и его особенности в России // Соис. 2000. № 2. С. 110-117.
30. Миграция населения. М., 2001.
31. Сердюков К.Н. Основные парадигмы социологического подхода к исследованию миграционных процессов (часть 1) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. № 3(18). С. 295-299.
32. Решетников С.В., Антанович Н.А., Гречнева Е.Ф. Политология. Минск, 2011.
33. Костюк О.В. Межкультурная коммуникация в процессе глобализации современного мира. Ставрополь, 2002.
34. Позднякова Т.Н. Тенденции развития демографической ситуации в регионах Российской Федерации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 2 (30). С. 211-217.
35. Бабаева С.О. Исторические условия применения русского языка на территории Азербайджана // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 21-23.
36. Горбачева Н.Б., Любавина Н.В. Социальная идентичность толляттинцев в социокультурном пространстве // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 56-59.
37. Желнина Е.В., Пайрамова И.В. Оценка отношения жителей города к студентам-иммигрантам: эмпирический анализ // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 70-74.
38. Омаров В.А.О. Демографическое положение азербайджанцев в Грузии // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 59-62.
39. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990.
40. Рыбаковский Л.Л. Концепция трех стадий миграционного процесса. // Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001.
41. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987.
42. Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе. // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56-66
43. Шамилева Л.Л. Моделирование миграций населения в районе. // Автореферат дисс. на соискание уч. ст. к.э.н. М., 1975.
44. Нисневич Ю.А. Политико-правовой анализ (ПА и ГУП). Сайт Национального исследовательского университета – «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс] URL: <https://lap.hse.ru/data/2011/03/11/1211415502/Artmis73.pdf> (Дата обращения: 05.08.2019 г.).

Статья поступила в редакцию 12.10.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021